

Акцентированные рукописи XVII века

Акцентированные скорописные памятники, анализу которых посвящена настоящая работа, относятся к концу XVII в. Они представляют собой образцы деловой письменности того времени. Данные материалы могут служить одним из источников изучения ударения в русском языке, и в этом плане они имеют определенный интерес для акцентологии. С акцентологической точки зрения деловые скорописные тексты обыкновенно не привлекались к исследованию, что вполне объяснимо, так как постановка ударения в них — явление сравнительно редкое.

Анализируемые документы представляют собой судные дела по челобитным, записанные в основном дьяками и подьячими московских слобод (Бронной, Ордынской, Конюшенной), челобитные о жаловании золотописцев¹, переводчиков, подьячих Посольского приказа, а также деловые письма образованных людей того времени, написанные по их поручению другими лицами или ими самими.

В работе рассмотрены:

1. Дело по челобитью Конюшенной Овчинной слободы Тихона Шустова да Кожевенной полусотни Семена Волкова об отпуске их из Москвы в город Могилев для взимания с моголевских жителей долговых денег и о даче

¹ Золотописцами называли писцов, обязанностью которых было писать особо важные грамоты Посольского приказа, оформлять книги, иконы и т. п., делать разные надписи золотом. Например, золотописец Г. Благушин, челобитные которого рассматриваются ниже, принимал участие в изготовлении грамоты на гетманство Ивану Брюховецкому в 1666 г. (А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография, курс 1. СПб., 1901, стр. 25).

им проезжей грамоты. — ЦГАДА, ф. 141, 1695 г., № 354.

2. Дело по челобитью тяглеца Луки Никитина в неодаче ему агличанином Ульяном Паркером должных им по заемным кабалам достальных недоплатных денег. — ЦГАДА, ф. 141, 1683 г., № 202.

3. Судное дело Ордынской слободы тяглеца Трофима Тимофеева с подьячим Малороссийского приказа Инфантеем Парфентьевым в брани и увечье. — ЦГАДА, ф. 141, 1649 г., № 19.

4. Судное дело Бронной слободы Якова Ермеева Голанские земли с торговым иноземцем Адольфом Гутманом да с писарем его Мартыном в брани и бесчестии. . . — ЦГАДА, ф. 141, 1686 г., № 174.

5. Челобитные золотописца Посольского приказа Г. Благушина. — ЦГАДА, ф. 138, 1648 г., № 5, л. 92; 1646 г., л. 114; 1648 г., л. 278; ГИМ, ф. 450, № 82, л. 32, середина XVII в.

6. Челобитная золотописца Посольского приказа Ф. Лопова. — ГИМ, ф. 450, № 82, л. 33, 1664 г.

7. Челобитная переводчика Посольского приказа С. Лаврецкого. — ГИМ, ф. 450, № 82, л. 38, 1665 г.

8. Отрывок челобитной подьячих Посольского приказа. — ГИМ, ф. 450, № 82, л. 39, XVII в.

9. Челобитная подьячего Посольского приказа Д. Сионовского. — ГИМ, ф. 450, № 82, л. 41, 1677 г.

10. Челобитная подьячего Посольского приказа В. Бабинина. — ГИМ, ф. 450, № 82, л. 42, 1678 г.

11. Челобитная думного дворянина С. Ловчикова на дьяка И. Клементьева. — ЦГАДА, ф. 210. Московский стол, стб. 677, л. 100, 1686 г.

12. Письмо В. В. Голицына В. В. Семенову. — ЦГАДА, ф. 210, Московский стол, стб. 725, л. 357—358, 1689 г.

13. Письмо П. Посникова. — ЦГАДА, ф. 375, № 28, л. 2—3, 1699 г.²

Все анализируемые материалы ³ написаны хорошим разборчивым почерком, текст как правило разделен на

² В дальнейшем при цитировании материалов, хранящихся в ЦГАДА, указывается только фонд, единица хранения и листы.

³ Настоящие материалы отмечены сотрудниками Сектора библиографии, источниковедения и издания памятников Института русского языка АН СССР А. С. Орешниковым, Н. И. Тарабасовой, И. С. Филипповой.

слова, правда, при сохранении отдельных слитных написаний (например, предлога и имени, союза и последующего слова и под.). В данных текстах знаками ' и реже ` отмечено ударение, над гласными в начале слова ставится знак в форме запятой ('), указываются знаки пропуска ъ в предлогах, при стечении согласных ⁴, отмечаются знаки препинания (точка, запятая), а иногда обозначаются и переносы слов.

Целесообразно привести материалы, свидетельствующие, что знак ударения в рассматриваемых текстах отграничивается от других надстрочных знаков. Знаки ' и ` ставятся над гласными. О том, что они означают ударение, позволяет судить место их постановки в слове, совпадающее в большинстве случаев с местом ударения данных слов в современном языке ⁵. Чаще всего ударение отмечается с некоторыми пропусками. Ниже приводятся фотографии отдельных текстов: рис. 1 — отрывок текста из дела по челобитью Конюшенной Овчинной слободы Тихона Шустова да Кожевенной полусотни Семена Волкова об отпуске их из Москвы в город Могилев для взимания с могилевских жителей долговых денег и о даче им проезжей грамоты (ф. 141, 1695, № 354, л. 2 ⁶); рис. 2 — отрывок текста судебного дела Бронной слободы Якова Еремеева Голанские земли с торговым иноземцем Адольфом Гутманом да с писарем его Мартыном в брани и бесчестии (ф. 141, 1686, № 174, л. 3); рис. 3 — челобитная золотописца Посольского приказа Г. Благушина (ф. 138, 1648, № 5, л. 92).

Особое место среди рассматриваемых материалов занимает письмо П. Посникова, где ударение проставлено во всем тексте, включая предлоги и союзы. См. рис. 4 — отрывок из письма (ф. 375, 1699, № 28, л. 2).

Анализируя ударение в старых текстах, необходимо иметь в виду замечания А. А. Шахматова о характере

⁴ Система надстрочных знаков, определенное место в которой принадлежит и ударению, нуждается в особом изучении. В данной работе лишь констатируется, что знак ударения встречается в окружении других надстрочных знаков. Вопросы значения этих надстрочных знаков, характера их расстановки и прочее не рассматриваются.

⁵ Случаи несовпадения ударения данных текстов и современного языка нуждаются в особом рассмотрении. Они могут объясняться или особенностями ударения XVII в., или ошибкой писца.

⁶ В отдельных случаях ударение отмечено знаком I.

3

Объясни что такое в адо...
Суть то его, писан... дело мартына
объясни что такое в адо...
спраше что такое в адо...
объясни что такое в адо...
твое в оуби...
Кто...
Сандар...
Пит...
Уето...
Доро...
Вто...
Томо...
Но...
Правд...
Доро...
Соспир...
Объясни...
Пит...
Лето...
Ито...

Рис. 2

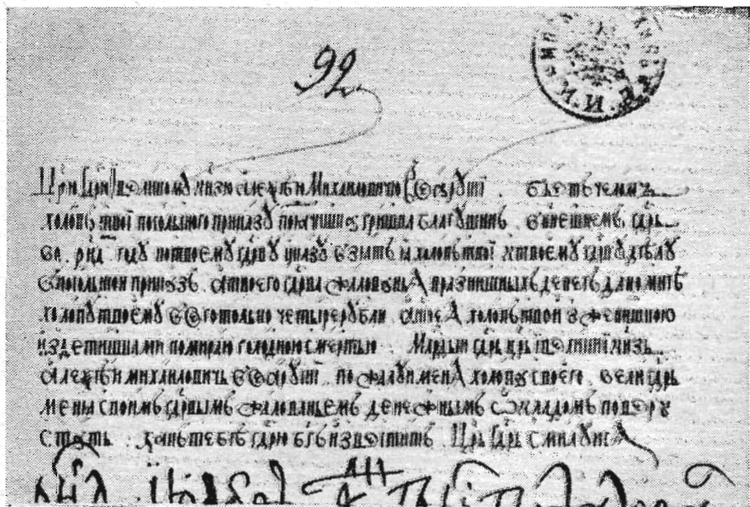

Рис. 3

некоторых надстрочных знаков в древнерусской письменности⁷. Так, по мнению А. А. Шахматова, для некоторых текстов XVI в. знак ' нельзя признать ударением, потому что «это какой-то графический прием, применявшийся во многих рукописях для обозначения конечной гласной»⁸. А. А. Шахматов считает также, что знак " является простым надстрочным знаком, а не ударением⁹.

В рассматриваемых текстах XVII в. картина иная. Знаком ' в ряде случаев отмечается конечный ударный открытый слог (например, онй, протò¹⁰, чтенà, МосквѸ, людми, всѣм судѸ, повся и т. д.). Представляет интерес слово бранй: искал судом ... бою и увѣча бранй и бе | счѣстья да обрѣвных денегъ (ф. 141, № 174, л. 1). Трудно

⁷ См. «Отзыв А. А. Шахматова о труде Л. Л. Васильева» (Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII веков. — «Сборник по русск. языку и словесности», т. I, вып. 2. Л., 1929, стр. III—X).

⁸ Там же, стр. VIII.

⁹ Там же, стр. IX.

¹⁰ Во всех приводимых материалах сохраняется словоделение оригинала, поскольку в ряде случаев ударение объединяет целые словосочетания.

Мохъ Дѣв, и милостивый вѣдѣтель.

2

Попрямното мольбѣ шибъ вѣроятности, каково по
всѣгдашней своей милости по мѣб, сѣи мой всѣ
попорѣвѣшии кѣтв врозѣтв сѣи сѣи на мѣ
вѣдѣстѣи, Дѣв имѣю премилостивѣишии,
и шибѣиное свое милосердное предѣиствѣе
показатѣ и сѣи вѣдѣстѣи а на писанѣи ихъ
и вѣдѣишии доиссѣиныхъ, еѣсѣи а да вѣре
мо сѣи вѣдѣи страданѣи вѣдѣишии радѣи нѣбѣи
мо сѣи вѣдѣишии, и а да вѣи нѣи вѣи
каково вѣи милостивѣи призрѣтѣи: а а прѣи
сѣи а вѣи вѣишии вѣишии вѣишии, вѣишии:
вѣишии вѣишии.

а сѣишии по карѣишии
вѣишии 13. Декабря. 1600.

Илишии: и доиссѣишии: вѣишии.

Пѣишии о вѣишии вѣишии
Фѣишии

сказать, указывает ли знак ` в данном случае на ударение или он обозначает только конец слова, поскольку использование знаков ' и ` встретилось нам лишь в двух рукописях (ф. 141, № 174 и 354), во всех же остальных материалах ударение отмечено знаком '. На различие этих знаков ударения обращено внимание в Грамматике Мелетия Смотрицкого (1648), оба знака используются в Уложении 1649 г. и в Книге о ратном строе 1647 г.

Как правило в изучаемых материалах отсутствует надстрочный знак '': знак ' последовательно отмечает начальную гласную в слове (йстець, ёму, йноземство, апо́кѣзу, ўложеною, онъ, ўличает, адни и т. д.) и знак ' указывает ударение (Акѣшко, йносе́мець, ванба́рь, дсерда́сь, йписарь, ўка́зы, дбѣрваны и т. д.). Подобное различие знаков ' и ' дает основание считать, что в словах йстець, оўчнет, встретившихся в рассматриваемых рукописях, отмечено ударение. Однако в единичных случаях, видимо, все же можно говорить об употреблении знака '', например не в начале слова (на месте ударения): Іо́аннѣ Але́ѣвичю, бо́рином, своїми, укѣ́зѣ (ф. 141, № 174, л. 1, 10, 11); и в начале слов: дни, дбесчестиль (ф. 210, стб. 677, л. 100); Але́ѣи; Петро́ Але́ѣвичю (ф. 141, № 174, л. 1, 12); А́дольѣ Гѣ́тманѣ (Там же, л. 3); А́доль Гѣ́тманѣ (ф. 141, № 202, л. 4).

Можно предположить, что этот знак отражает одновременно разные факты. С одной стороны, он указывает на место ударения, отмечая особенность произношения иноязычного имени собственного — А́дольф¹¹. Данный случай встретился в двух разных документах, поэтому можно предположить, что именно так мог называть себя

¹¹ О возможности подобного обозначения ударения пишет В. Кипарский, исследовавший памятники XVI—XVII вв.: Кормчую 1650 г., Острожскую Библию 1581 г., Уложение 1649 г., Учение и хитрость ратного строения 1647 г. и др. Он отмечает, что ударение в исследованных памятниках на последней гласной почти всегда обозначается знаком ` , на начальной гласной — знаком '', внутри слова — знаком '. В. Кипарский высказывает предположение, что это только графические приемы, возникшие под влиянием греческой орфографии (В. Кипарский. О колебаниях ударения в русском литературном языке, I. Односложные имена существительные. Хельсинки, 1950, стр. 22).

сам «иноземец» и окружавшие его люди. С другой стороны, слова — ѓни, ѓбесчестил, Ёлексей, употребляемые в печатных памятниках с ударением — онї, обесчестил, Алексѣй, могут свидетельствовать о случайном, механическом перенесении знака ' рядом с традиционным, знаком ' над начальной гласной.

Деление текста на слова, употребление знаков препинания, надстрочных знаков и обозначение ударения, характеризующие рассматриваемые документы деловой письменности XVII в., свойственны также таким памятникам, как Домострой¹², Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., Книга о ратном строе пехотных людей 1647 г., Грамматика Мелетия Смотрицкого, перепечатанная в Москве в 1648 г. Эти книги могли быть хорошо известны грамотным людям XVII в. Домострой во многом определял уклад духовной и хозяйственной жизни того времени, Соборное Уложение закрепляло юридические отношения, Грамматика Мелетия Смотрицкого также, видимо, была хорошо известна. Естественно, что черты печатных и рукописных книг могли оказать определенное влияние на манеру письма — в частности, на употребление надстрочных знаков и знаков препинания, а также на характер расстановки знаков ударения¹³.

Так, например, можно судить о знакомстве с Грамматикой Мелетия Смотрицкого писцов И. Страхова и М. Волкова, оформлявших Судное дело Якова Еремеева (ф. 141, 1686, № 174) и Дело по челобитью Тихона Шустова (ф. 141, 1695, № 354). В текстах, написанных этими писцами, знак ` ставится лишь на конечном слоге («долгом и чистом»), как это рекомендуется в Грамматике¹⁴, например: тò, ктò, чтенà, тà, протò, ѓ тò и т. д.

¹² Рукопись конца XVII в. (ГИМ, Рукописи графа А. С. Уварова, 372). При рассмотрении рукописи не ставилась задача определения особенностей оригинала XVI в. и данного списка XVII в. Для настоящей работы важен факт, что подобная рукопись могла быть известна грамотным людям того времени, так как знакомство с нею могло отразиться на характере письма, в частности на характере расстановки знаков ударения — не сплошь во всем тексте, на употреблении знаков препинания и т. п.

¹³ Например, в Домострое ударения отмечены с пропусками, как и в отдельных скорописных памятниках.

¹⁴ Грамматика славянская Мелетия Смотрицкого. М., 1648, л. 61.

Возможность влияния печатных и рукописных книг на деловую письменность XVII в. тем более вероятна, что грамотность на Руси в то время не была редким явлением¹⁵. По мнению А. И. Соболевского, на Руси в XVI в. было много грамотных людей. Их было немало среди духовенства, бояр и высшего сословия, а также в среде купечества. Между посадскими людьми грамотность не была редкостью. Даже среди крестьян, казаков, стрельцов и солдат были грамотные люди. В документах XVII в. есть упоминания о существовании в Москве Книжного ряда, где торговали книгами рукописными и печатными, причем печатные книги не вытесняли рукописных, поскольку рукописные стоили дешевле¹⁶.

Можно отметить некоторое своеобразие анализируемых рукописей (судных дел, челобитных, писем) с точки зрения их оформления¹⁷. Судные дела составлялись из разнообразных документов. Характерно, что ударение отмечалось лишь в тех частях, которые были написаны профессиональными писцами. В остальных же частях дела (челобитных, ссылках, свидетельских показаниях и т. д.) ударение не отмечалось, знаки препинания и надстрочные знаки не ставились, почерк, как правило, был менее разборчив. Так, например, в Деле по челобитью Конюшенной Овчинной слободы Тихона Шустова (ф. 141, № 354, л. 1) челобитная по почерку и оформлению существенно отличается от записей во всем деле (л. 2, 3), сделанных профессиональным писцом М. Волковым¹⁸.

Аналогично оформлено Судное дело Бронной слободы Якова Еремеева (ф. 141, № 174)¹⁹, Судное дело Ордынской

¹⁵ А. И. С о б о л е в с к и й. Указ. соч., курс 2. СПб., 1902, стр. 7—9; о распространении грамотности на Руси см. также вводную статью Р. И. Аванесова и В. И. Борковского («Палеографический и лингвистический анализ Новгородских берестяных грамот». М., 1955, стр. 6 и др.).

¹⁶ А. И. С о б о л е в с к и й. Указ. соч., курс 1, стр. 9—10; 43—44.

¹⁷ Имеем в виду почерк, постановку знаков ударения, надстрочных знаков и знаков препинания.

¹⁸ В конце дела есть подпись: справил Мипка Волков (л. 3 об.).

¹⁹ В конце дела запись: сие дѣло и приговор в золотой полатѣ перед бояры чел подячей Ивашко Страхов (л. 20 об.). В других материалах подобных помет нет, так что имена писцов остаются неизвестными. Однако уверенность в том, что дела велись лицами, ис-

слободы тяглеца Трофима Тимофеева (ф. 141, № 19), Дело по челобитью тяглеца Луки Никитина (ф. 141, № 202).

Как уже было отмечено, знаки ударения ставились с некоторыми пропусками на всем протяжении текста. Не выделяется в этом отношении ни традиционный зачин, ни изложение сути содержания рассматриваемого дела. Ударение ставится вразнобой также и в статьях из Уложения, приводимых в делах, хотя в этом случае можно было бы ожидать более последовательной постановки ударения, поскольку печатный текст Уложения акцентирован сплошь. По-видимому, статьи Уложения иногда записывались и по памяти — встречается перестановка слов, вставка местоимений и т. п. (ф. 141, № 174, л. 11, 15; № 19, л. 28).

В челобитных золотописцев, переводчиков и подьячих, как и в судебных делах, ударения проставлялись на протяжении всего текста лишь в отдельных словах. Даже в челобитных, написанных золотописцами, постановка ударения не была обязательной. Так, например, при последовательной постановке ударения в челобитных, написанных золотописцами Посольского приказа Г. Благушиным и Ф. Лоповым (ф. 138, № 5, л. 92, 114, 278; ГИМ, ф. 450, № 82, л. 32, 33), встретила челобитная золотописца того же приказа Пимена Иванова без ударения в тексте (ф. 138, № 5, л. 78, 92, 93).

Известный интерес в плане оформления представляет письмо П. Посникова, свидетельствующее о высокой культуре письма образованных людей конца XVII в.

Акцентированные рукописные материалы являются определенным источником для изучения ударения. В этом плане интересно обратить внимание на ударение в тех словах, где впоследствии произошли какие-то изменения. Можно отметить особенности ударения в некоторых именах существительных, прилагательных и глаголах.

В именах существительных *истец, перст, язык, нужда* последующее изменение ударения связано с перенесением его в парадигме с основы на флексию.

В материалах встретились надежные формы имени существительного *истец* с ударением на основе: *йстець,*

кусными в своей профессии, подкрепляется характером оформления документов.

йса, пойсце, йсцовъ (ф. 141, № 202, л. 1; № 174, л. 3, 4, 9, 10, 12, 15). Аналогичное ударение представлено в Уложении: л. 7 об., 8 об., 12, 14 об. и др. Оно подтверждается и данными языка XVIII и XIX вв.²⁰

Ударение *пёрстами* и *языка* отмечено в письме Посникова. Подобные факты отражены в книгах XVII в., например в Книге о ратном строе: в латынском языкъ (л. 11 об.), пёрста (ед. ч. — л. 45 об.), пёрстовъ (л. 5), пёрстами (л. 46), мѣжь пёрста класти (л. 45); в Домострое: межъ пёрстовъ (гл. 45); в Грамматике Мелетия Смотрицкого: ѿ грѣческаго ѿзыка (л. 26 об.), языкъ (л. 33 об., 50)²¹.

С постоянным ударением на основе встречается существительное *нужда*, зафиксированное в письме Посникова. Такое же ударение отмечено в Книге о ратном строе — *ноужда* (л. 22 об.). Это же ударение сохраняется и в языке XIX в.²²

Для языка XVII в. в имени существительном *довод* отмечается постоянное ударение на корне, ср. доводами — в письме Посникова²³.

Особенности ударения некоторых имен существительных могут быть отражены в образованных от них прилагательных, например, ударение приставная (память) (ф. 141, № 174, л. 9, 10 — трижды, л. 15) обусловлено соответственным ударением имени существительного — пристав, пристáva, пристáвы и т. д. Подобное ударение в имени существительном встречается в Уложении (приставъ, оу пристáva, пристáвы — л. 13, 14, 21 об. и др.), оно отмечено в сущ. приставство, употребленном в челобитной Ловчикова: поновомѹ приставствѹ (ф. 210, стб. 677,

²⁰ См.: Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX в. М., 1954, стр. 179.

²¹ Аналогичные ударения отмечает в языке XIX в. Л. А. Булаховский (указ. соч., стр. 180). Грамматика Востокова рекомендует в обоих именах ударение на флексии (см.: «Русская грамматика А. Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная». Изд. 6. СПб., 1844, стр. 333—334).

²² Л. А. Булаховский. Указ. соч., стр. 186.

²³ Аналогичные ударения в слове *довод* в языке XVIII и XIX вв. отмечены Л. А. Булаховским у Сумарокова, Батюшкова, Пушкина, Мятлева. Постоянное ударение на корне свойственно и другим префиксальным именам существительным муж. рода: возглас, занавѣс, округ, отзѣв, призрак, поѣзд (см.: Л. А. Булаховский. Указ. соч., стр. 144—145).

л. 100). Ударение в прилагательном — приставная (память) часто встречается в Уложении (ср., например, л. 12, 12 об., 13, 14 и др.).

Постоянное ударение на корне, свойственное имени существительному *йстец*, отражено и в притяжательном прилагательном — *йсцов*: *йсцова искѸ*; в маломъ | ево *йсцове искѸ* (ф. 141, № 174, л. 10, 11). В тексте Уложения встречаем также *йсцов*: на *йсцова ѿца* (л. 15 об., 16), *высцовѣ йску* (л. 13) и др., т. е. в прилагательном сохраняется место ударения существительного, от которого это прилагательное образовано.

Наблюдается некоторое несоответствие ударения исследуемых материалов, с одной стороны, и Уложения, с другой. Например, в судебном деле — *искѡвая челобитная* (ф. 141, № 174, л. 1), а в Уложении — *исковѡя челобитная* (л. 12, 12 об. и др.). Видимо, в языке XVII в. были употребительны оба ударения в соответствии с возможным дублетным ударением существительного *иск*: *иск*, *иска*, *йску*, *йски*, *йсков* и т. д., но в предложном падеже ед. числа — в *искѹ*, ср. в Уложении: в томъ *йскѸ*, л. 17 и 17 об., *йсковѣ*—*искѡвѣ*, *йскѣхъ*—*искѣхъ*²⁴ (подвижное ударение); судя по ударению в прилагательном, в этом имени могло быть и неподвижное ударение на флексии: дублетность ударения имени существительного отражена в ударении *искѡвая* (соответствует подвижному ударению) и *исковѡя* (соответствует неподвижному ударению на флексии)²⁵.

Ударение *войнскій*, отмеченное в письме П. Посникова — *войнскихъ дѣль* (ф. 375, № 28, л. 3), находит себе параллель в Книге о ратном строе: в *войнское время* (л. 4), *войнскихъ людей* (л. 9 об.), *войнское житье* (л. 16 об.). Этот факт может служить подтверждением типичности данного ударения для языка XVII в.

В рассматриваемых документах можно отметить и некоторые особенности ударения глаголов, например, перенос ударения на приставку в формах настоящего — будущего времени, ср.: *оўчнет* (ф. 141, № 174, л. 15, 16, 17) и аналогичный факт — *йзѡтрусѣ* (из письма П. Посни-

²⁴ В. Кипарский. Указ. соч., стр. 24, 29.

²⁵ Подобные явления рассмотрены в статье В. А. Редькина «К акцентологическому закону Хартмана» (см.: «Славянская и балтийская акцентология». — КСИС АН СССР, 41. М., 1964, стр. 55—69).

кова). В судебных делах глагол оўчнет употребляется при изложении содержания статей Уложения. Ударение здесь могло быть списано с текста. Однако в языке XVII в. имеются аналогичные примеры: в Уложении — оўчнуть, оўчнетъ (л. 4, 12 об., 35 и др.), вóзьмутъ (л. 6 об.), пойдеть (л. 33), пошлють (л. 15) и др.²⁶; в Книге о ратном строе — найдетъ (л. 16), обóйдеть (л. 7 об.), зачнутъ (л. 10 об., 11 об.), вóзьметъ (л. 13 об., 14); в Домострое — пошлють (гл. 18). В связи с этим можно предположить, что в рассматриваемых материалах отражена указанная особенность ударения глаголов.

Можно отметить еще одну особенность ударения глаголов — неподвижное ударение на флексии глаголов на -ить в формах инфинитива, настоящего и будущего времени, ср.: объявится (а что за тот двóрь денег бѣдетъ взяту в продаже ѿ то в посолскомъ приказе потои продаже обявѣтца, ф. 141, № 202, л. 4). Позднее в этом глаголе наблюдается перенос ударения на основу: обявится. Ударения на флексии встретились в Книге о ратном строе: обявѣтса (л. 4 об.); оучѣтса (л. 5); оучѣтъ (л. 7); держѣтъ (л. 123); ценѣтъ (л. 29 об.) и др.; в Домострое: украсѣти (гл. 12); в Уложении: положѣтъ (л. 17 об.); возложѣтъ (л. 18); заложѣтъ (л. 18, 35); изменѣтъ (л. 35 об.), в Грамматике Мелетия Смотрицкого: наѣчѣтъ (л. 37) и др.²⁷ Для начала XIX в. подобные факты отмечает Л. А. Булаховский²⁸.

Можно отметить также ударение на корне в субстантивированном причастии *подданный*, в письме Посникова и то же в Книге о ратном строе — подданнымъ (л. 13 об.), подданныѸ (л. 13)²⁹.

Некоторые особенности имеет ударение имен собственных. Ударение в этих словах отмечается сравнительно часто в некоторых судебных делах (например, ф. 141, № 354 и 202). Однако говорить о последовательной постановке ударения в данном случае не представляется

²⁶ Аналогичные ударения отмечает и П. Я. Черных (П. Я. Черных. Язык уложения 1649 года. М., 1953, стр. 362).

²⁷ Аналогичные факты приводит П. Я. Черных (указ. соч., стр. 361).

²⁸ Ср. валѣтъ, варѣтъ, делѣтъ, катѣтъ и др. (см.: Л. А. Булаховский. Указ. соч., стр. 213—217).

²⁹ Подобное же ударение в языке XIX в. отмечено Л. А. Булаховским (указ. соч., стр. 150).

возможным, поскольку рядом могут стоять имена и без указания ударения. Можно привести в качестве примера названия городов: в *црствѹющий град Москвѹ*; в *Краковѣ* и в *Варшаву* и в *Вильню*; и *Двиною* рекою к *Риге*; к *Смоленскѹ*; до *Риги* (неск. раз); и рядом же без ударения: *проѣзжем грамоты с Москвы в Могилевъ*. То же наблюдается в именах и фамилиях, например: *Лучка Никитинъ* — иноземца *Уляна Паркера*; *Дружина Артёмевъ* — *Федоръ Климшинъ*; по *Лучкинѹ* челобитью *Никитина* — *заплатить Лучке Никитинѹ*; *Ивашков двор* (неск. раз); *понем рѹчались вологжена посадские люди Кѹземка Свѣшниковъ*; *Федка Сапожниковъ*, *Абрамко Жаворонковъ*; *дьяка Бориса Михайлова*; *допросить вологжанина Ивана Кѹрочкина* — иноземцу *Уляну Паркерѹ* и др. Таким образом, в одном и том же тексте употребляются имена собственные с ударением и без ударения.

Можно отметить некоторое своеобразие ударения имен собственных, которые, возможно, отражают произношение того времени, например, по челобитью гостя *Савина* (ф. 141, № 354, л. 3); *Алеѣѹ Семёновичю Шейну* (дважды: ф. 210, стб. 677, л. 100), *Абрамко Жаворонковъ* (ф. 141, № 202, л. 5); *перед Емельяномъ Украинцовымъ* (ф. 141, № 19, л. 13). С последней фамилией можно сравнить соответственное ударение из *Уложения* в прилагательном *украинный* (*оукраинныхъ городовъ*, л. 30, 47).

Трудно оценить некоторые факты постановки ударения, отмечаемые в рассматриваемых рукописях, без приведения параллелей из других источников. Можно указать лишь ударение в некоторых причастиях, например *изобрѣтенный*, *закрѣплена*: *изобрѣтенномъ* (письмо *Посникова*), *закрѣплена* (ф. 210, стб. 677, л. 100) и также в отдельных словах: *тѣмъ людмъ* (ф. 141, № 174, л. 12); или в *двѣстахъ* *воштитедесятъ* *вчетырехъ* *рѹблехъ* (ф. 141, № 202, л. 3).

Не подтверждается другими материалами и ударение в двух иноязычных словах — из письма *П. Посникова* — *артілерій* (*и ѣсть ли в Паріжю найдѹ кнѣги с новыми инвѣнціями артилерій, воинскихъ дѣлъ, и морскихъ привезѹ*), из Судного дела *Якова Еремеева* с торговым иноземцем *Адольфом Гутманом* — *компанѣи* (*отвѣчал галанскои и амбурскои компанѣи | страпчеи инозецець Иванъ*

Икíмовъ, ф. 141, № 174, л. 3).⁸ Предполагаем, что указанные случаи отражали произношение иноязычных слов.

Анализ акцентированных рукописных текстов деловой письменности свидетельствует о том, что изучение подобных материалов может дать определенные сведения для изучения особенностей ударения того времени. Эти сведения тем более интересны, что в данных документах деловой письменности могут отражаться черты звучащей речи. Рассматриваемые рукописи написаны в основном в Москве профессиональными московскими писцами, поэтому языковые черты, представленные в них, в какой-то степени могут отражать язык Москвы XVII в.